

УДК 101.1:342+316.752

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.072

Национальный менталитет и конституционный строй как базовые объекты обеспечения безопасности: философский подход

А.А. Ковалев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

Национальный менталитет и конституционный строй рассматриваются в качестве базовых элементов жизнеустройства государства и общества. Дается характеристика каждого из изучаемых понятий, а также раскрывается взаимосвязь и схожесть этих феноменов. Отдельное внимание уделяется «гибридным» угрозам, подрывающим систему безопасности посредством негативного воздействия на национальный менталитет и конституционный строй. Также приводятся методы, с помощью которых становится возможным минимизировать отрицательные последствия подобного воздействия. По результатам исследования был сделан вывод, согласно которому национальный менталитет и конституционный строй – это атрибуты развитого, зрелого общества, которое знает и помнит свое прошлое и ответственно подходит к будущему. Поэтому их защита в условиях «гибридных» угроз обретает особое значение, так как направлена на сохранение основ жизнедеятельности нации и государства.

Ключевые слова: «гибридные» угрозы, взаимосвязь, защита, общество, государство, устойчивость, адаптация.

В XXI веке процесс обеспечения безопасности усложняется и приобретает новые смыслы. Основная причина этого заключается в изменении самого понятия безопасности, поскольку трансформировалась и система опасностей (рисков, угроз), в которую, помимо традиционных элементов, входят нетрадиционные («гибридные»). Тем самым и физические, и нефизические угрозы наносят серьезный ущерб всей системе безопасности. В рамках настоящего исследования, которое акцентировано на рассмотрении нефизических угроз, в качестве базовых (ключевых) объектов обеспечения безопасности будут изучены национальный менталитет и конституционный строй.

Итак, менталитет происходит от латинского термина *mentalitas*, образованного от слова «*mens*», означающего «ум», «мышление», «разум». В латинском языке использовалось для обозначения умственных способностей, склада ума, характера мышления, а впоследствии было адаптировано в европейских языках, особенно во французском (*mentalité*), где приобрело значение устойчивых когнитивных, поведенческих и культурных устано-

вок, присущих определенной социальной группе. В философском и социологическом дискурсе термин «менталитет» начал активно использоваться в XIX–XX вв. во многом благодаря французской историографической школе Анналов (Люсьен Февр [14], Марк Блок [3], Жак Ле Гофф [15]), представители которой ввели его в научный оборот, связывая с коллективным мировосприятием различных эпох. В рамках этой концепции менталитет рассматривался как совокупность бессознательных представлений, формирующих отношение общества к реальности. Понятие «национальный менталитет» возникло на стыке философии, социологии, психологии и этнографии, отражая специфику коллективного сознания конкретного народа, и стало активно использоваться в XX в. в исследованиях, посвященных национальному характеру, культурным архетипам и цивилизационным моделям. В русском языке широкое распространение термина «менталитет», обозначающего национально-культурные и психологические особенности коллективного сознания, началось в середине XX в., прежде всего в научной и публицистической литературе.

Национальный менталитет представляет собой целостную характеристику общества и проявляется в системе ценностей, мировоззренческих ориентациях, устойчивых поведенческих моделях, характерных способах восприятия действительности и специфике социального взаимодействия. Таким образом, национальный менталитет можно рассматривать как устойчивый код коллективного сознания, определяющий реакции общества на внешние вызовы, механизмы адаптации к изменениям и интерпретацию исторического пути [6].

Национальный менталитет – это весьма устойчивая структура, однако с течением времени он претерпевает изменения под влиянием внешних и внутренних факторов. При этом изменения национального менталитета происходят медленнее, чем политические или экономические реформы, поскольку он неразрывно связан с культурным наследием и передается через систему образования, семейные традиции, художественные образы, религиозные практики. В результате воздействие на национальный менталитет затрагивает фундаментальные пласты общественного сознания, поэтому происходит постепенно.

Национальный менталитет определяет особенности общественного развития, формируя устойчивые модели поведения. Он влияет не только на поведенческие модели, но и на вектор цивилизационного развития, определяя отношение общества к государству, экономике и социальной динамике, а также играет ключевую роль в механизмах сохранения культурной идентичности, особенно в условиях процессов глобализации и геополитической нестабильности.

Особое место национальный менталитет занимает в кризисные для государства и общества периоды. Он либо способствует консолидации общества, либо, напротив, усиливает внутренний раскол при наличии в коллективном сознании противоречивых представлений о будущем. Так, в

годы Великой Отечественной войны советский народ продемонстрировал высокий уровень сплоченности, основанный на патриотизме, коллективной ответственности и готовности к самопожертвованию во имя общей победы. В свою очередь, распад Югославии в 1990-е гг. стал демонстрацией того, как этнополитические противоречия и различия в исторической памяти могут привести к внутреннему разобщению и вооруженным конфликтам. То же самое произошло и с современной Украиной, которая была разделена на две части и географически, и идеологически. И в целом после распада СССР различия в национальных менталитетах республик бывшего Союза повлияли на их политические траектории, степень общественной консолидации и уровень социальной напряженности. И эти национальные особенности повлияли не только на внешнюю политику с ближними и дальними соседями, но и на внутривнутриполитическую жизнь каждого из новообразованных государств.

Помимо национального менталитета основой существования нации и государства является конституционный строй, посягательства на который в корне подрывают устойчивость жизнедеятельности и ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности в целом.

Понятие «конституционный строй» формировалось в процессе развития правовой и политической мысли, отражая эволюцию представлений о государственном устройстве, закреплённом в конституции. Термин «конституция» (лат. *constitutio*) происходит от латинского *constituere*, означающего «устанавливать», «учреждать», «определять порядок», а в Древнем Риме использовался для обозначения постановлений императоров, регламентировавших важные сферы общественной жизни. Становление конституционализма XVII–XIX вв. закрепило за ним [термином] обозначение основного закона, регулирующего систему власти и права граждан. Русское слово «строй» восходит к старославянскому *строй*, означающему «порядок», «устройство», «организацию», что в XIX в. привело к формированию нового выражения «конституционный строй», обозначающего систему правовых норм, закрепляющих основы государственного управления. Современное понимание термина охватывает совокупность принципов и норм, определяющих организацию государственной власти, права и свободы граждан, а также механизмы правового регулирования, что делает его центральным понятием в юридической, политологической и философской науке [11].

В конституционном строе выражены сущностные характеристики государственной власти, установлен баланс между суверенитетом государства, верховенством права и демократическими ценностями. В отличие от конкретных политических режимов, он отличается высокой степенью стабильности, поскольку его ключевые принципы закреплёны в основном законе страны и защищены от произвольного изменения [5]. В этом отношении прослеживается сходство национального менталитета и конституци-

онного строя как устойчивых систем жизнедеятельности государства и общества, а также важнейших элементов национальной безопасности.

Важно отметить, что формирование конституционного строя определяется не только юридическими нормами, но и историческими, социальными, экономическими и культурными факторами, под воздействием которых складывается и национальный менталитет. В разных странах модели могут существенно различаться, поскольку являются результатом эволюции политических институтов, борьбы за права и свободы, изменения представлений о справедливости и законности. Так, каждая страна сформировала свою собственную, уникальную систему конституционных принципов, например, в США, Франции, Германии, Великобритании и ряде других демократически-правовых государств конституционный строй основан на принципах народовластия, разделения властей, верховенства права, юридического равенства всех субъектов права и гарантий прав человека. В Индии конституционный строй основан на принципах республиканского правления и сочетает элементы парламентаризма и федерализма, так обеспечивается эффективное многоуровневое управление в условиях этнокультурного многообразия. В Турции историческое развитие привело к формированию системы с сильной президентской властью, значение которой отразилось в изменениях конституции и перераспределении полномочий между органами власти. Несмотря на различие подходов, фундаментом конституционного строя остается правовое регулирование власти, исключающее произвол и обеспечивающее легитимацию государственных решений через правовые процедуры.

Итак, в настоящем исследовании уже упоминалось о наличии определенной взаимосвязи и схожести между национальным менталитетом и конституционным строем, позволяющих рассматривать их как важнейшие элементы национальной безопасности, нуждающиеся в первостепенной защите. Это становится возможным благодаря тому, что культурно-исторические установки народа переплетаются с правовыми и политическими институтами государства. Конституционный строй, будучи формально закрепленной системой организации государственной власти, не существует изолированно от традиций, норм, мировоззренческих установок и стереотипов мышления, присущих обществу. Национальный менталитет, отражая коллективные представления о справедливости, власти, праве и социальной ответственности, показывает, какие конституционные модели оказываются жизнеспособными в рамках конкретной цивилизации, а какие остаются лишь декларативными. Государственные институты не могут функционировать автономно от ментальных структур общества, поскольку их легитимность зависит от согласия граждан с принципами правопорядка, правосудия и общественного устройства, основывающимися на устойчивых культурных кодах.

Конституционный строй каждого государства исторически формируется под влиянием ценностных ориентиров общества. Различные народы

формируют собственные представления о власти: в одних обществах государство воспринимается как высшая моральная инстанция, ответственная за поддержание порядка и стабильности, в других – как инструмент защиты прав человека, подотчетный гражданам. Отличия проявляются в принципах разделения властей, организации судебной системы, статусе главы государства и механизмах защиты прав граждан. Например, в Германии после Второй мировой войны конституционный порядок был переосмыслен с акцентом на демократические ценности, защиту прав личности и создание сильной системы конституционного контроля. В Японии, несмотря на существование монархии, конституция 1947 г. закрепила принципы демократического устройства, верховенства права и защиты гражданских прав, что отразило влияние индивидуализма в политической системе.

Важно отметить, что национальный менталитет формирует не только содержание конституционного строя, но и степень его устойчивости. Так, в обществах со слабо развитыми традициями правового сознания демократические институты могут существовать лишь номинально, тогда как реальные механизмы власти опираются на неформальные практики, включая патронаж, семейно-клановые связи, неофициальные договоренности элит и т. д. Туркменистан и Таджикистан демонстрируют сочетание конституционно закрепленных демократических норм с сильной персонализацией власти и устойчивыми патронажными сетями, оказывающими решающее влияние на политические процессы. Ливан представляет иной пример, где, несмотря на демократическую систему, значительную роль в распределении власти играют конфессиональные и семейные группы, в результате формируется сложная структура политических и экономических отношений. В свою очередь, страны, ориентированные на законность и верховенство права, обеспечивают большую автономию государственных институтов, регулируя их деятельность правовыми нормами, а не личными возможностями правящих групп. Так, Швеция и Норвегия известны устойчивыми традициями правовой культуры и высоким уровнем доверия к государственным структурам, что делает конституционный строй более стабильным. Тем самым даже при идентичных юридических конструкциях функционирование политической системы может существенно различаться, отражая доминирующие установки общественного сознания.

Конституционный строй задает рамки политической культуры, формируя новые нормы гражданского участия и закрепляя представления о государстве и обществе. Таким образом, национальный менталитет и конституционный строй взаимодействуют в сложном процессе взаимного влияния: общественные установки определяют границы возможных политико-правовых моделей, а структура конституционной системы формирует направления дальнейшего развития общественного сознания.

Глобализационные процессы и технологические трансформации усложняют традиционные связи между национальным менталитетом и конституционным строем, поскольку общества оказываются вовлечены в

новые модели взаимодействия, при которых устоявшиеся нормы и национальные стандарты сознания и поведения сталкиваются с внешними правовыми и политическими влияниями [9]. Такие изменения приводят как к модернизации правовых систем, так и к сопротивлению нововведениям, связанному с защитой культурных традиций. В подобных условиях конституционный строй может служить либо инструментом адаптации к новым вызовам, либо механизмом сохранения устаревших структур коллективного сознания. Долговечность конституционного строя определяется соответствием глубинным ценностным установкам общества и способностью изменяться в ответ на внутренние преобразования без разрушения базовых принципов правопорядка.

Таким образом, несмотря на устойчивость конституционного строя и национального менталитета, их особенность заключается в способности адаптироваться к изменяющимся политическим, социальным и экономическим условиям. Так происходит отражение трансформации общества и государства в пространстве и времени. Если говорить об изменениях конституционного строя, то стоит отметить, что корректировки могут происходить как через официальные процедуры внесения поправок в конституцию, так и посредством изменений в конституционной практике, когда новые реалии требуют пересмотра традиционных механизмов власти. В США принятие 19-й поправки в 1920 г., предоставившей избирательные права женщинам, и 22-й поправки в 1951 г., установившей ограничение президентских сроков, демонстрирует эволюцию системы в ответ на социальные изменения. В Китае отмена ограничения на количество сроков для председателя КНР в 2018 г. изменила конституционный порядок, перераспределив властные полномочия. В Южной Африке принятие Конституции 1996 г. стало примером радикального пересмотра конституционного строя, когда были заложены основы демократического устройства после апартеида. Свершившаяся в России в 2020 г. конституционная реформа посредством внесения изменений в Конституцию РФ произошла под влиянием происходящих событий, в частности, необходимости укрепления вертикали власти, расширения территории России в результате включения в ее состав новых регионов и ряда других обстоятельств.

Политические кризисы, реформы, трансформация общественных ценностей, изменения в международной среде влияют на конституционный строй, подвигая его к адаптации. Изменения важны и неизбежны, однако такие преобразования не должны подрывать фундаментальные конституционные принципы, поскольку их размывание ведет к правовому хаосу, снижению доверия к государственным институтам и ослаблению гарантий прав и свобод граждан. Именно в таких условиях изменения конституционного строя становятся посягательствами и начинают представлять угрозу национальной безопасности. Особую актуальность такие угрозы приобретают в настоящее время, в котором множатся «гибридные» угрозы, имеющие внешнее происхождение.

По такому же принципу происходят изменения, касающиеся национального менталитета. То есть их неестественный и принудительный характер сигнализирует об угрозе безопасности и требует незамедлительного реагирования. При этом существенной разницей выступает невозможность трансформации менталитета (и, соответственно, фиксации этого процесса) с помощью документальных изменений, т. к. менталитет не кодифицирован. Но при этом последствия (политические, социальные, ментальные, духовные и пр.) будут фундаментальными в случае насильственного изменения и конституционного строя, и национального менталитета. Поэтому в настоящем исследовании отдельно будут рассмотрены меры, позволяющие защитить конституционный строй и национальный менталитет от несанкционированного внешнего вмешательства, приводящего к неестественным (несвоевременным, деструктивным, чуждым нации) трансформациям, а также дестабилизирующим внутриполитическую и социальную обстановку в стране.

Важно учитывать, что угрозы могут быть как внешние, так и внутренние, и не всегда достоверно можно отнести какую-либо угрозу к тому или иному типу. При этом меры реагирования должны быть своевременными и эффективными на каждую угрозу. Опыт современной России показывает, что опора на традиционные ценности, которая делает государство сильным и независимым, представляет собой наиболее эффективный способ противостояния угрозам, оказывающим негативное влияние на национальный менталитет и конституционный строй [2, с. 45]. Среди конкретных мер по борьбе с рассматриваемой угрозой можно отметить: 1) восприятие российской оппозиции не как аутсайдеров и элементов, наносящих вред стабильности государства, а как равноправных субъектов политического процесса и жизни в целом; 2) усмирение антагонистически настроенной оппозиции путем сотрудничества с неправительственными организациями; 3) усиление поддержки тех сил, которые положительно влияют на общество и пользуются у него популярностью, а также ограничение активности деструктивных сил; 4) удержание на особом контроле таких источников внутренних и внешних угроз, как экстремистские, сепаратистские и террористические группировки, с применением технологий сдерживания, переубеждения и силового воздействия [12].

Отдельно стоит обратить внимание на превентивные меры борьбы с угрозой негативного влияния на конституционный строй и национальный менталитет как объекты национальной безопасности. Для достижения успеха в этой сфере необходимо снизить влияние ряда негативных факторов, среди них:

- коррупция, позволяющая использовать административный ресурс в личных целях, особенно в высшем эшелоне власти [7, с. 9];
- декларативность принципов и атрибутов конституционализма, для государства важна работающая модель конституционного устройства, а не идеальная [13];

– внутренние проблемы государства в социальной, политической и экономической сферах, особенно целенаправленно порожденные представителями элиты из приведенных областей;

– абсолютный цифровой контроль, который вызывает чувство беспомощности у населения перед государством и в целом негативное отношение к данным нововведениям как у молодого поколения, так и у взрослых людей;

– неправомерное ограничение конституционных прав и свобод граждан, когда такая имеющая место на практике мера, используемая с нарушениями или неоправданная в конкретной ситуации, подрывает доверие населения к конституционным принципам [4].

Среди внешних дестабилизирующих факторов, которые требуют разрешения в рамках внутренней и внешней политики государства, следует отметить, в частности, пропаганду (например, уместности террористической или фашистской идеологии), финансирование иностранных агентов и их деятельность по усугублению влияния рассматриваемой угрозы на национальный менталитет и конституционный строй, а также идеологическую интервенцию.

Наиболее успешной стратегией защиты от рассматриваемой угрозы является приведение понятия «защита конституционного строя» к единому пониманию, в котором обеспечение безопасности личности, общества и государства неразделимы [1]. Повышение доверия между обществом и государством – также важнейший способ борьбы с угрозой посягательства на внутреннее устройство, воплощаемое через национальный менталитет и конституционный строй.

Преодоление негативных последствий изучаемой угрозы возможно благодаря достижению сбалансированной системы прав и обязанностей граждан, при которой права не должны быть недостижимыми, а обязанности не должны восприниматься как навязанные и несправедливые. Воспитание молодежи с ориентацией на свою страну, ее приоритеты, патриотизм, разработка и развитие разнообразных мер по поддержке семьи и традиционных ценностей, а также укрепление доверия граждан к власти могут выступить в качестве превентивных мер по преодолению угрозы негативного влияния на национальный менталитет и конституционный строй как объектов обеспечения безопасности.

В условиях усиления «гибридных» угроз посягательство на конституционный строй государства-противника через негативное влияние на его национальный менталитет становится привычной тактикой «цветных революций». Во избежание нежелательных для нации последствий от подобных атак извне необходимо:

– проявить политико-правовую волю и пресечь деятельность антироссийских сил, которые имеют возможность действовать на российской территории и получают финансирование от недружественных государств;

– стремиться к уменьшению зависимости от сырьевого экономического сектора, а также от экономик недружественных стран, в частности, с помощью набирающей в последние годы популярность политики декаплинга [8];

– не акцентировать внимание на идеологической нейтральности современной России, а сформировать и закрепить свою уникальную идеологию, которая будет адекватным ответом на вызовы и угрозы современности.

Таким образом, работа с населением во всех сферах его жизнедеятельности является базовой системой защиты национального менталитета и конституционного строя как важнейших объектов обеспечения безопасности.

Конституционный строй воплощает в себе сразу несколько начал: публично-властное, социокультурное, а также духовное (этико-нравственное). Его нельзя назвать искусственно созданным регулятором общественно-государственной жизни, напротив, конституционный строй – это отражение сложившейся веками практики общежития конкретной нации, которая опирается на традиции, общепризнанные нормы, обычаи и т. д. Поэтому под конституционным строем (конституционализмом) следует понимать целостную систему «знаний о фундаментальных общечеловеческих политико-правовых ценностях, находящих выражение в демократических конституциях и демократической конституционной теории, их содержании, формах, методах и степени реализации» [10, с. 45]. Иными словами, нация в процессе своей жизнедеятельности развивается, пытается найти наиболее подходящую именно ей форму государственного правления и государственного устройства на основе тех идей, ценностей и практик, которые наиболее органичны именно ей.

Тем самым конституционный строй и национальный менталитет образуют единую систему длительного изменения и развития нации и государства, а также искомый и уже найденный путь дальнейшей трансформации с учетом уникальных национальных особенностей. Таким образом, национальный менталитет и конституционный строй – это атрибуты развитого, зрелого общества, которое знает и помнит свое прошлое и ответственно подходит к будущему. Поэтому их защита в условиях «гибридных» угроз обретает особое значение, так как направлена на сохранение основ жизнедеятельности нации и государства.

Список литературы

1. Астрахан В.И. Безопасность личности как конституционно-правовая категория // Современное общество и право. 2013. № 1 (10). С. 26–31.
2. Баранов П.П., Овчинников А.И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 44–47.
3. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973. 232 с.

4. Болотин В.С., Паньков С.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как средство защиты конституционного строя // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 169–174.
5. Бондарь Н.С. Современный российский конституционализм: философское осмысление в свете конституционного правосудия // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 3–18.
6. Воронина Н.И., Новикова Н.Л. Национальный менталитет как действующий и системообразующий фактор культуры // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19, № 2. С. 8–11.
7. Ибрагимов О.А. Политическая коррупция как угроза конституционному строю Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 4 (33). С. 6–9.
8. Лексютина Я.В. Американо-китайские отношения в 2018–2019 гг.: торговая война и процесс декаплинга // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 6. С. 85–93. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93
9. Миц Д.С., Андриянченко Е.Г. Информационная профилактика противоправных посягательств на конституционный строй государства: правовые аспекты в контексте глобализации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 29–36.
10. Муравьев И.А., Трусов Н.А. Конституционализм: от понимания к содержанию (на примере идеи просвещения) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 43–51. DOI: 10.36511/2078-5356-2019-4-43-51
11. Поярков С.Ю. О многообразии подходов в исследовании конституционализма // Право и политика. 2017. № 2. С. 10–28. DOI: 10.7256/1811-9018.2017.2.21729
12. Семченков А.С. Технологии противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 2-3. С. 53–56.
13. Сисакьян А.К. Конституционное правосознание в системе мер обеспечения единства, стабильности и государственной безопасности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 98–104.
14. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 630 с.
15. Le Goff J. Histoire et memoire. Paris, Gallimard, 1988. 409 p.

National mentality and constitutional system as basic objects of security: a philosophical approach

A.A. Kovalev

Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, St. Petersburg

The national mentality and the constitutional system are considered as the basic elements of the life of the state and society. The characteristics of each of the studied concepts are given, as well as the interrelation and similarity of these phenomena are revealed. Special attention is paid to «hybrid» threats that undermine the security system by negatively affecting the national mentality and constitutional order. It also provides methods by which it becomes possible to minimize the negative consequences of such an impact. According to the results of the study, it was concluded that the national mentality and the constitutional system are attributes of a developed, mature society that knows and remembers its past and responsibly approaches the future. Therefore, their protection in the face of «hybrid» threats is of particular importance, as it is aimed at preserving the foundations of the life of the nation and the state.

Keywords: *«hybrid» threats, interconnection, protection, society, state, sustainability, adaptation.*

Об авторе:

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург. E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Author information:

KOVALEV Andrey Andreevich – PhD (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg. E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 20.02.2025.